

14. Лепешков, Ю. А. К вопросу о соотношении государственного суверенитета и наднациональности в международном праве / Ю. А. Лепешков // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию БГУ, Минск, 29 окт. 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 91–93.

State sovereignty in the Eurasian integration

Modern political process leads us to take into account nonlinear character and plurality of trajectories and models of modern political development. Along with globalization, integration tendencies strengthen in the international life. Formation of the new independent states instead of former Soviet Union changed the existing system of the international relations. The new contents and meaning get such issues as a place and a role of the national state, its historical prospects. In the Euroasia integration associations are created and developed, starting the CIS and finishing the Euroasian economic union. Republic of Belarus as an active participant of the former Soviet Union has developed the model of social and economic development providing it's the sovereignty.

УДК 323.22

© ***Сергей Бойко***

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета, кандидат политических наук, доцент

© ***Sergei Boyko***

*Associate Professor of the Department of theoretical and applied political science of the Russian State Humanitarian University, PhD in political science, associate professor
e-mail: bsi1952@yandex.ru*

ЛЕГИТИМНОЕ НАСИЛИЕ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ*

В статье анализируется внутривнутриполитический контент одной из основных функций государства – монопольного права на легитимное применение насилия. Исследованы проблемы обеспечения политической стабильности силовыми методами в демократическом государстве в условиях современного транспарентного информационного пространства. Показан приоритет внутривнутриполитических факторов в подлинно суверенном государстве, когда граждане считают обоснованным и легитимным применение насилия в конкретных ситуациях социально-политической турбулентности. Демократический политический режим жизнеспособен при условии мо-

нополии государства на силовую защиту суверенитета и правил поведения внутри социума.

*Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2016 гг. (проект 2.1.1).

Легитимное насилие – это признаваемое собственными гражданами право на силовое принуждение к соблюдению установленных норм, правил и законов совместного проживания на территории государства. М. Вебер обосновал монополию на насилие как признак государства: «Государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – “область” включается в признак! – претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником “права” на насилие считается государство» [1, с. 645]. В политологии, в отличие от правоведения, легитимность (законность) – это не соответствие законам и официальным нормативным актам, а признание гражданами действующих институтов государственной власти осуществлять политическое и социальное управление, консенсус между гражданским обществом и государством по поводу модели политического режима. Когда государство в основном соответствует ценностным социальным и политическим ориентирам граждан, когда вопросы подчинения и авторитета и власти у большинства граждан не вызывает амбивалентного отношения.

Научные методы функционального и сравнительного политологического анализа позволяют достаточно аргументированно обосновать приоритет внутриполитического контента в парадигме легитимности современных политических режимов.

Функцию легитимного насилия реализует в государстве аппарат принуждения, состоящий из специально созданных государственных силовых структур (вооруженных граждан) в виде армии, полиции (милиции), органов разведки и контрразведки, пенитенциарных учреждений, прокуратуры, судов и т. д. Силовые структуры во всех государствах достаточно условно делятся на обеспечивающие монополию на легитимное насилие внутри государства или за пределами его границ (на практике имеет место пересечение, дополнение и взаимодействие, в том числе с наднациональными органами, например, с Интерполом). Внешний суверенитет обеспечивают дипломатия, внешняя разведка, вооруженные силы. Армия должна стоять спиной к своему народу, привлечение армейских подразделений к разрешению внутриполитических и социальных конфликтов – первый признак неустойчивости государственного управления, политической дестабилизации. Для урегулирования внутриполитических конфликтов и социальных волнений существуют специально обученные правоохранительные структуры: внутренние войска, карабинеры, жандармерия, по-

лиция, милиция, национальная гвардия и т. д. Названия разные, но цели во всех государствах похожие: не уничтожить врага, а успокоить отдельных индивидуумов или группы граждан, выявить и наказать в соответствии с законом виновных, гарантировать социальную и политическую стабильность в динамических границах гомеостаза конституционного политического режима.

В современном политически конкурентном мире, в условиях глобализации у государства как основного института политической системы объективно сохраняются функции, которые частично или полностью нельзя передать на наднациональный уровень, не порождая сомнений в способности самостоятельно осуществлять политическую волю и поддерживать суверенный политический режим. Главная функция, отражающая суверенитет государства – исключительное и монопольное право государства на легитимное и легальное применение силы в пределах обеспечения законно действующих правил жизни социума, право на физическое принуждение части граждан, отдельных социальных групп или организаций к исполнению законов и норм поведения.

Приоритет в обеспечении легитимности и политической стабильности принадлежит способности политической и административной власти государства предвидеть, прогнозировать, анализировать и преодолевать социальные факторы, ведущие к внутривнутриполитической турбулентности и амбивалентности при преодолении естественно возникающих в процессе существования и развития глобального мира социально-экономических проблем в каждом национальном государстве.

Соотношение внутренней и внешней легитимности силовых мероприятий государства зависит от: способности государства обеспечить собственный суверенитет; от дееспособности правоохранительных структур государства; от наличия моральных и материальных ресурсов для противостояния вероятному несанкционированному вмешательству; от компетентности и способности государства вести равноправный дискурс по вопросам внутренней и внешней политики как с гражданским обществом, так и с зарубежными партнерами и оппонентами.

Электоральные кампании в демократическом государстве – всегда период турбулентности, и итоги выборов – показатель динамической стабильности государственного управления. Именно поэтому в 2015 г. после выборов Президента в Беларуси, когда процедуры были тщательно соблюдены, и результат показал, что А.Г. Лукашенко оказали поддержку 83,5 % проголосовавших граждан [2], Европейский союз отменил политические санкции, признав, что следует подумать о равноправном партнерстве, не использовать политические технологии, эффективные в условиях ограниченной легитимности, ограниченного суверенитета и неконтролируемых институтами государства бифуркаций в политических процессах [3]. Внешнеполитическое давление оказалось контрпродуктивным для инициаторов этого давления по причине устойчивой леги-

тимности действующего Президента Беларуси в национальном общественном мнении.

Р. Челлен, один из основателей геополитики, доктор философии и государственоведения (политологии) старейшего в Швеции Упсальского университета, в начале XX века вполне обоснованно утверждал, что «государство – всепроникающее как воздух, гражданин вдыхает его, он пронизан правовым порядком, который ограничивает его внешние действия. Если же он захочет воочию увидеть государство, то для этого есть особый способ: совершить правонарушение. Тогда государство словно выступает из тени, где оно скрытно тайлось со всеми своими органами и институтами, предназначенными для наказания гражданина, – полицией, судами и тюрьмами... С другой стороны, государство олицетворяет защиту против насилия со стороны других индивидов. Объективно государство выступает в качестве воли и силы. Воли, которая знает, чего она хочет, и силы, которая может то, чего она желает, – воли к сохранению правопорядка, силы осуществлять этот правопорядок посредством надлежащих органов» [4, с. 53–54].

Политическая практика и политологические исследования в последнее десятилетие показали, что возможности навязывания «оранжевых» революций и иностранной политической воли другому государству объективно уменьшаются, если суверенитет является синтезом системных усилий государственного управления по поддержанию динамического равновесия, нуждающегося в постоянном корректировании гомеостаза государственных институтов. Без своевременной модернизации политического режима, по инерции суверенитет и легитимность ни в одном государстве долго не держатся, начинаются исподволь и постепенно процессы социально-политического разложения и деградации. Важнейшим фактором в настоящее время для сохранения легитимности стало транспарентное информационное пространство, эффективно используемое как во внутривнутриполитической борьбе, так и во внешнем влиянии на суверенитет государств. Гражданин может быть безработным и иметь скудные источники существования, но будет иметь доступ к современным интернет-технологиям и возможность «объективного» сравнения качества жизни в разных странах. Результатом может стать и наблюдаемое в настоящее время нерегулируемое многомиллионное переселение в страны Европы, создавшее как внутривнутриполитические и внешнеполитические конфликты, так и регулируемый извне социальный хаос. Развитие техники и информационных технологий привело к тому, что вместо секретности и сокрытия информации первенство перешло к социально и культурно целесообразным формам регулирования потоков информации, их своевременному интерпретированию и оцениванию в интересах как большинства граждан, так и государства. Информационно-политическая энтропия социальной среды – это повседневная реальность, поэтому внутривнутриполитические и правоохранительные институты, как и все остальные структурные составляющие исполнительной государственной власти, есте-

ственным образом должны и могут быть максимально транспарентны, готовы к конструктивному диалогу с гражданским обществом.

Наличие противоречивого, амбивалентного отношения различных индивидуумов и социальных групп граждан, их оппозиционные настроения к действующему политическому режиму становятся публичными и могут быть оценены общественным мнением. В таких условиях многопартийной конкуренции возрастает политическая роль системных политических партий и наступательная роль государственных информационных и PR-структур в СМИ и Интернете. Объективная поддержка значительной части политических партий укрепляет мнение большинства избирателей о легитимности действующей государственной власти, а сомнения избирателей в чистоте помыслов «профессиональных борцов» с институтами государства по буквально любым вопросам политической практики усиливаются. Естественно, когда многие годы государственная власть (например, в России до 2000 г. или в Украине после февраля 2014 г.) находится под внешним влиянием, или создаются потенциальные возможности для такого системного влияния, ультра-оппозиционерам трудно смириться с тем, что институты политического и государственного управления модернизируются, вектор эволюции национальной элиты перенацеливается на государственные интересы, на социально-экономическое развитие нации и ее союзников, что главным становится внутривнутриполитический контент легитимности.

Испанский политический мыслитель Х. Ортега-и-Гассет утверждал: «Сила оружия – сила не грубая, не материальная, а именно духовная... Сила оружия как и любое духовное начало, прежде чем покорить, убеждает» [5, с. 283–284]. Первоначально сила демократического государства не угрожает, а внушает, что несанкционированное вмешательство в государственное управление без последствий не останется. Внушительность, имиджевая составляющая современных силовых подразделений впечатляют многих потенциальных нарушителей общественного порядка.

Нарушение принципа монополии государства на легитимное насилие порождает активизацию парамилитаризованных, националистических и экстремистских групп, сообществ и организаций. Известно, что частные военные компании и фирмы создаются в западных странах «для внешнего применения», работают за пределами собственных границ. Практике иностранного военного вмешательства во внутривнутриполитические конфликты много десятилетий. Только на постсоветское пространство этот военно-политический инструмент пришел в последнее десятилетие, а абсолютно открыто проявился во внутреннем украинском конфликте на Донбассе. Такое положение – признак ослабления суверенитета государства и аппарата государственной власти.

Беспристрастный анализ действий российской полиции во время электоральных федеральных кампаний декабря 2011 – марта 2012 гг., последующих электоральных кампаний в регионах России, вплоть до выборов осени 2015 г.

дает основания полагать, что государственное управление сохраняет политическую и социальную вменяемость, а динамика социальных и политических процессов не угрожает российской политической системе.

Сравнительный анализ данных о доверии граждан к правоохранительным органам это подтверждает.

Социологические фонды «Общественный вердикт» и «Левада-Центр» на пресс-конференции 6 ноября 2015 г. представили статистику, что десять лет замеров доля граждан России, которые считали произвол правоохранительных органов актуальной проблемой, сократилась с 83 % опрошенных в 2004 году до 64 % сегодня. Резкий рост доверия к полиции эксперты фиксируют после «второго витка» реформы МВД: если в 2012 году полиции доверяли 24 % опрошенных, то в 2014 году таких стало 41 % [6].

В Беларуси правоохранительные органы смогли обеспечить к себе большее доверие со стороны граждан. На заседании коллегии МВД РБ по итогам работы органов внутренних дел 28 января 2016 г. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко привел данные независимого социологического исследования, согласно которым почти 80 % граждан высказали уверенность в своей безопасности. По мнению Президента РБ, это свидетельствует о том, что белорусский народ высоко оценивает работу милиции [7].

Сравнение действий российской полиции и белорусской милиции с методами работы полиции в западных государствах указывает на практически полную эквивалентность поведения сотрудников силовых структур в подобных внутренних конфликтах. Сценарий имеющих привлекательный политтехнологический имидж политических переворотов, когда внутренний конфликт «во имя утверждения общедемократических ценностей» легитимирует внешнее вмешательство – и в Беларуси, и в России не имеет перспективы. У государственного управления достаточная социальная база и политическая воля для разрешения внутривнутриполитических противоречий без нарушения национальных суверенитетов Беларуси и России.

Список основных источников

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Окончательные итоги выборов Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/tsik-belarusi-utverdilitogi-vyborov-prezidenta-166921-2015/>. – Дата доступа: 27.02.2016.
3. Штрайбман, А. Совет министров ЕС решил снять санкции с Беларуси [Электронный ресурс] / Новости. TUT.BY. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/484831.html>. – Дата доступа: 27.02.2016.
4. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Бесхребетная Испания / Х. Ортега-и-Гассет // Восстание масс : пер. с исп. – М. : АСТ, 2001. – 509 с.

6. Почему в России полюбили полицию? [Электронный ресурс] / Открытая Россия. – Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/778/>. – Дата доступа 26.03.2016.

7. Коллегия МВД по итогам работы органов внутренних дел [Электронный ресурс] / Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/printv/kollegija-mvd-po-itogam-raboty-organov-vnutrennix-del-12984/. – Дата доступа: 26.03.2016.

Legitimate violence: internal political content

In the article is presents an analysis of internal political content one of the main functions of the state's monopoly on the legitimate use of violence. Studied problems of ensuring political stability by force in a democratic State in the conditions of today's transparent information environment. Was revealed the priority of domestic (internal) political factors in a truly sovereign State, when citizens believe legitimate and justified the use of violence in specific situations of socio-political turbulence.

It justified the role of modern information technologies to ensure political stability and the state's monopoly on legitimate violence.

Was made the comparative analysis of confidence in the law enforcement institutions and the police in Russia and Belarus. A democratic political regime is viable, provided that the State's monopoly on force to protection of the sovereignty and rules of behavior within society.

The democratic political system is viable, provided the state's monopoly on force protection of the sovereignty and rules of conduct in society.